

Содержание

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЗАПИСКИ отдела рукописей

выпуск

51

МОСКВА
2000

0-1710-0127-2 ISBN

Публикации

В.М.Кириллин

“ПРОСВЕТИТЕЛЬ” ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

(ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕРУССКОГО)

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

В посл. тр. XV — нач. XVI столетия общественность Московской Руси пережила такое бурное брожение умов, какого до той поры никогда не испытывала. Отражения этой, пережитой тогда смуты выказывались в последующей российской бытийственности многообразно и, между прочим, все еще не до конца выявлены и не вполне осмыслены. Речь идет о так называемой новгородско-московской ереси, а точнее — о достаточно определенном комплексе умонастроений, которые уже современниками были оценены как “жидовство”, “жидовствование”, “ересь жидовская мудрствующих”.

Должно сразу отметить: означенные умонастроения, по справедливым наблюдениям многих исследователей, в своем внутреннем, сущностном развитии не достигли доктринальной целостности и единства. Однако применительно к христианству, Православию, русским церковно-религиозным традициям и устоям они все же оказались однозначно деструктивными: питающие их идеи по сути представляли собой полное или частичное неприятие, отрицание принятой на Руси системы духовных ценностей и модели общественного и индивидуального религиозного поведения, конкретно же — выражались в декларациях критики и протеста и соответствующих последним поступках.

В плане ментальном и в контексте европейского средневековья “ересь жидовствующих” явилась как периферийный и, по-видимому, многократно преломленный рефлекс того мощного духовно-интеллектуального процесса, который примерно с кон. XIII в. будоражил Западную Европу. Я имею в виду великое, конечно же, по своей значимости и последствиям движение гуманизма, бесспорно оставившее мировой культуре огромные богатства, но, к сожалению, вместе со всем положи-

тельным несшее в себе и отрицательное. В самом деле, не следует забывать: поскольку европейский гуманизм возрастал как дитя метафизической борьбы разума против духа, науки против веры, а смыслом и целью этой борьбы (может быть, тогда — в средние века — мало кем осознаваемыми) была, в сущности, эмансипация идеи и бытия человека от бытия и идеи Бога, поскольку внутренняя логика данного движения закономерно и неминуемо вела к постепенному умалению некогда доминирующей сферы религиозной мысли за счет все увеличивающейся сферы секулярной мысли, к неодолимому утверждению рационализма на постаменте всепозволительной и всепроникающей критики и если и не к полному атеизму, то к очевидному стремлению использовать теологию как инструмент общественного управления и таким образом веру в Бога расчетливо подчинить служению сугубо социальным и индивидуалистическим интересам. Отсюда не удивительно, что в лоне гуманизма вызрели умонастроения, подвергавшие сомнению и даже отторжению глубоко гуманистическое содержание христианской религии и религиозного опыта христианской Церкви. Выражением таковых умонастроений были, разумеется, ереси, причем — самых разных толков. История христианства немало их знает. В частности, и средние века по данному предмету доставляют богатейший материал.

Ереси, как известно, возникали в разной среде — например, профанной или элитарной; различались по характеру — скажем, были рационалистическими или мистическими; преследовали разные цели — религиозные, политические, социальные. Но наряду с отличительными чертами ереси всегда имели и нечто общее. Во-первых, все они вырастали на почве субъективного, хотя и нередко объективно обусловленного неприятия существующего порядка вещей, сложившегося образа жизни; во-вторых, все они так или иначе были критически направлены против догматики и организационно-обрядовых традиций, принятых Церковью; в-третьих, все они находили идейную опору с одной стороны в ранних еретических учениях эпохи вселенских соборов, а с другой — в современных философских концепциях, появлявшихся по мере развития данной области научного знания, причем часто — в инохристианских культурах: иудейской, языческой, исламской. Собственно, и те умонастроения, которые отличают ересь жидовствующих, вполне отчетливо характеризуются отмеченными общими, типологическими для всякой ереси особенностями.

Итак, в контексте всеевропейского средневекового менталитета ересь жидовствующих представляется, фигурально говоря, порочным плодом гуманизма. И вот что любопытно: родившись в православной “Русии”, сей плод оказался нежизнеспособным ребенком, но зато удивительным образом предварил идейно (хотя бы по антицерковной тенденции) порождения Западной Европы — реформацию и протестантизм, столь преобразившие в конце концов духовную жизнь некоторых европейских народов, которая некогда — в ограде католицизма — отличалась все-таки известным единством и гармоничностью. Разумеется, о полной аналогии сопоставляемых явлений говорить нельзя: суть русского “жидовства” была в резком, даже кощунственном отказе от христианства вообще, тогда как суть реформационно-протестантского движения поначалу состояла лишь в отказе от догматического, политического и этического диктата папской церкви, но не от учения Христа и его ближайших последователей апостолов.

У ереси жидовствующих имелись, конечно же, не только глобальные предпосылки на уровне религиозно-философского и интеллектуально-эмоционального понимания и устроения жизни. В науке много говорено прежде всего о конкретных соци-